

В ГДР подходят к концу гастроли Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Наш корреспондент Д. Александров позвонил в Дрезден, где сейчас находятся советские артисты. К телефону подошел директор театра Владимир Александрович Чайковский.

— Как вы уже знаете, — сообщил нам В. А. Чайковский, — наши гастроли в Германской Демократической Республике начались в ее столице, в Берлине. Притом начались, я бы сказал, в не очень-то легкой для нас обстановке. Я имею в виду, во-первых, то, что столица ГДР — город больших и давних музыкальных традиций. А во-вторых, мы приехали сюда в момент, когда в разгаре был VIII берлинский фестиваль, на котором собрались театральные коллективы разных стран, разных стилей, иными словами, немецкому зрителю был предоставлен самый широкий выбор. Естественно, в этих условиях на нас как на представителей советского музыкального театра ложилась особая ответственность. И с тем большей радостью могу сообщить вам, что наши гастроли в Берлине прошли и исключительно успешно. И публика, и театральная общность ГДР тепло встретили все наши спектакли — «Катерину Измайлову» Шостаковича, «В бурю» Хренникова, «Обручение в монастыре» Прокофьева, «Евгения Онегина»

Чайковского. Каждый из них заканчивался бурной, продолжительной овацией зрительного зала. К нам приходили за кулисы, пожимали руки, поздравляли. Поздравил нас и один из ведущих немецких режиссеров музыкального театра, директор прославленной «Комише опер» Вальтер Фельзенштейн. После того как мы сыграли «Катерину Измайлову», он пришел к нам за

сцену и поблагодарил всех участников спектакля за доставленное наслаждение. Наш театр, по его мнению, один из самых интересных коллективов, которые ему доводилось видеть. В труппе хороший подбор голосов, артистов отличает высокое мастерство, но главное то, что театр находится на правильном пути, пути реалистического искусства, и это его особенно радует. Высокую оценку дал Фельзенштейн и нашей постановке «Евгения Онегина». Между прочим, на встрече с коллективом «Комише опер», которая состоялась еще до спектакля, маститый режиссер выразил сомнение в том, что можно в течение сорока лет сохранять в репертуаре одну и ту же постановку (как известно, опера Чайковского идет у нас в постановке К. С. Станиславского) без ущерба для ее качества. Но после спектакля Фельзенштейн

сказал, что все его сомнения рассеялись.

Очень высоко оценила наши выступления и пресса. Критик газеты «Нейес Дейчланд» Хорст Зеегер, например, так и озаглавил свою статью: «Оперная драматургия высокого класса». О «Катерине Измайловой» критик газеты «Берлинер Цейтунг» Манфред Шуберт писал: «Спектакль не только демонстрирует велико-

А об опере Т. Н. Хренникова «В бурю» Ильза Шют в газете «ВЦ ам Абенд» писала: «Теперь мы поняли всю стройность замысла, всю народность этого произведения». Из исполнителей критика отметила Элеонору Андreeву в партии Катерины Измайловой, а также Валентину Каеченко, Галину Писаренко, Тамару Янко, Леонида Болдина,

которого мы выступали в Берлине, хотелось бы сказать особо. С самого начала его работники приняли нас с исключительной сердечностью. А помощь, оказанную ими, вообще трудно переоценить. Судите сами: добрая половина декораций — целых три вагона — застряла в дороге и прибыла в Берлин лишь в день первого спектакля. Наши гастроли буквально висели на волоске. И лишь героические усилия работников сцены — и наших, и их немецких коллег из «Фольксбюне» — спасли положение.

И еще мне хочется сказать несколько слов в адрес Государственного симфонического оркестра Тюрингии из города Гота, с которым мы выступаем. Мы ведь приехали сюда без своего оркестра — с нами здесь лишь концертмейстеры групп, всего 23 человека. А партитуры опер, исполняемых нами, очень сложны. Тем более приятно отметить огромную работу, проделанную немцами музыкантами, и то, с каким блестящим они справляются со своей задачей.

В заключение В. А. Чайковский рассказал о выступлениях театра в двух других крупнейших городах ГДР — Лейпциге и Дрездене.

— Лейпциг, — сказал он, — стал следующим после берлинских гастролей этапом нашей поездки по ГДР. Наши спектакли здесь проходили в помещении Большого оперного театра. Это великолепное здание, единственный недостаток которого, на наш взгляд, — его размеры. Недостаток в том смысле, что мы никак не могли привыкнуть к его планировке и постоянно плутали по всем его переходам. Но в общем, повторю, здание прекрасное, и играть в нем исключительно приятно. Тем более что все спектакли — и «В бурю» (на нем здесь, так же, как и на премьере в Берлине, присутствовал автор оперы Т. Н. Хренникова, тепло встреченный зрителями), и «Евгений Онегин», и «Обручение в монастыре» — прошли с огромным успехом. А сейчас мы в Дрездене, крупнейшем культурном центре страны, городе знаменитой Дрезденской галереи, где, кстати, часть наших артистов, несмотря на репетиционную суматоху, уже успела побывать. В четверг у нас здесь первый спектакль, а 28-го это первое зарубежное турне нашей оперной труппы заканчивается.

Довольны ли мы поездкой в целом? Что ж, до сих пор все складывалось очень удачно. Успех непрерывно нарастал; последние представления приходилось раз по двадцать поднимать занавес. Но подождем с выводами до последнего спектакля.

ИСКУССТВО ВЫСОКОГО КЛАССА

лепное вокальное мастерство артистов, но и превосходно выявляет основную идею произведения. Постановка Льва Михайлова и Надежды Кемарской... убедительно передает одиночество Катерины в удушливой атмосфере окружающей ее жизни, тупость и жестокость окружающих ее людей и ее глубоко трагический, выливающийся в аморальные действия протест против рабского положения женщины». Об «Обручении в монастыре» та же газета «Берлинер Цейтунг» отзывалась как о настоящим «комическом фейерверке».

Эдуарда Булавина, Георгия Дударова и других.

— Наши артисты, — выступил также в ряде концертов, в том числе и на телевидении. Кроме того, в Берлине, помимо встречи с коллективом театра Фельзенштейна, состоялись также творческие встречи с артистами Немецкой государственной оперы (кстати, именно этот театр в свое время познакомил берлинцев с оперой Прокофьева «Обручение в монастыре») и артистами театра «Фольксбюне». Об этом последнем театре, на сцене

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА

22 ОКТ 1964